

Большой театр - 2001 - 25 ЯНВ (13)

В годы Первой мировой войны Читая старые газеты

Сезон 1915—1916 гг.

«Гугеноты»

Вчера в Большом театре возобновили «Гугенотов».

Возобновили в старых сменных декорациях и в новой постановке режиссера г. Оленина.

Нужно ли говорить, что в такой рамке трудно было г. Оленину сделать что-нибудь выдающееся! Он оживил несколько первых и вторых действия интересной планировкой, движением и внес нечто новое в рамку условностей старой оперы.

Отдавая должное стараниям режиссера расцвечить «Гугенотов», нам все же казалось бы более уместным ставить это старое произведение в самых условных тонах, так как нелепые сценические положения, вытекающие из либретто, все равно этим реализмом не только не сглаживаются, но как будто даже подчеркиваются.

Из исполнителей надо отметить Рауля — Алчевского, затем превосходное исполнение партии Валентины петроградской певицей г-жи Черкасской.

Корректы были г-жа Добровольская (королева) и г. Минеев (Невер). Хороши Петров (Марсель) и г. Осипов (Сен-Бри).

Интересно поставлен балет г. Новикова.

Многого в танцах г-жи Каралии, изображавшей Диану. С блестящим исполнением свой номер Федорова 2-я.

(Газета «Раннее утро», 15 ноября 1915 г.).

В Большом театре состоялся благотворительный концерт московского славянского комитета и русско-славянского союза и нужды разоренной Сербии. При участии артистки А. В. Неждановой и тенора г. Дыгаса шла опера «Травиата». Перед началом спектакля были исполнены русский и союзные гимны. «Травиата» прошла с большим успехом. А. В. Нежданова, как всегда, была великолепна в Виллетте. Очень хорошим Альфредом был г. Дыгас, голос которого звучал прекрасно.

В заключение шел балетный дивертисмент. Театр был почти полон.

(Газета «Раннее утро», 1915 г.).

Вчера состоялся благотворительный спектакль, сбор с которого предназначен на оказание помощи раненым и больным воинам в лечебных заведениях г. Москвы и Московской губ.

При участии артистов г-жи Неждановой и г. Самарина шла опера «Риголетто». Артисты имели в этой опере обычный большой успех. Публики — полный театр.

По окончании оперы шел балетный дивертисмент.

(Газета «Раннее утро», 1915 г.).

Концерт хора Большого театра

Для любителей хорового пения вчера был настоящий праздник. Хор Большого театра под управлением своего опытного и талантливого дирижера г. Авранека давал свой концерт.

Изыскательная стройность аккорда, богатство нюансов (причем как нежнейшее pianissimo, так и громкое forte звучат на редкость красиво), наконец, чуткость к желаниям дирижера, позволяющая с математической точностью удовлетворять ритму даже при быстрой перемене такта, — вот качества, которые ставят хор Большого театра на недосягаемую высоту. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время ни у нас в России, ни за границей, нет хора, который мог бы поспорить с ним. Нисколько поэтому не удивительно, что и в Париже, и в Лондоне выступления хора московского Большого театра сопровождалось громадным успехом, производили колоссальный фурор.

Вчерашняя программа заключалась в себе два новинки («Песенка» и «Ветер белый») г. Голованова, прозвучавшие в хоре очень стройно и красиво.

Изыскан «Жаворонок» Калининкова был повсюду по кастионной публике.

Из солистов наибольший успех имел бас г. Петров, спевший под аккомпанемент виолончели (г. Эрли), арфы (г-жа Молилка), органа

Продолжение. Начало см. №№ 28 и 29 за 2000 г., № № 1, 2 за 2001 г.

(г. Морозов) и мужского хора «Гимн Рождеству» Адама.

С успехом также выступали г-жа Добровольская, исполнившая с хором «Аве целсто» Верди и скрипач из Гунго; г-жа Говская и г. Максимов (мелодекламация); г. Мигай, Куржиянский, скрипач г. Крейн и др. концертанты, как всегда, имели громадный успех.

Публики было очень много.

(Газета «Голос Москвы»).

Пособия артистам Императорских театров

Директором Императорских театров В. А. Теляковским в сентябре текущего года было возбуждено ходатайство перед министром Императорского Двора о выдаче артистическому персоналу московских Императорских театров дополнительных сумм к жалованью, в виду дороговизны жизни.

В настоящее время ходатайство это удовлетворено, и весь артистический персонал московских Императорских театров, получающий не свыше 2500 рублей годового жалованья, получает единовременное пособие в размере месячного оклада.

Вчера управляющий Московской конторой Императорских театров С. Т. Обухов, днем, во время представления «Конька-горбунка», сообщил об этом балету и оркестру, а вечером, на «Гугеноты», — хору.

(Газета «Раннее утро», 1915 г.).

К прекращению издания «Ежегодника Императорских театров»

Первый опыт, предпринятый частными издателями иллюстрированного издания деятельности Императорских театров, относится к 1892 г. Позднее издание «Ежегодника» приняла на себя дирекция Императорских театров, которая вела его до 1915 года, когда решила, ради экономии, прекратить. В начале издания было решено, что читатель не найдет в «Ежегоднике» критики, т. е. она не соответствует объективному характеру чисто справочного издания. Дирекция расширила программу, ввела исторические исследования из области театра и музыки. Наконец, появилась и критика, которая едва ли была у места. Она поневоле была бесцельна, никому не нужна.

Нельзя не пожалеть о прекращении издания, потому что тяжелым ярмом оно для дирекции не являлось, а реформировать его следовало, исключая критические статьи, не пользовавшиеся успехом. Как исторический и справочный материал «Ежегодник» необходим.

(Газета «Русские ведомости»).

Призыв на военную службу музыкантов Большого театра поставил дирекцию в затруднительное положение. Из состава оркестра выбыло 34 человека, да новая мобилизация работников 2-го ополчения еще берет 17 человек; за всеми вступающими в ряды войск сохраняется жалование полностью, поэтому бюджет не позволяет приглашать на места временно выбывших заместителей, и близится время, когда образцовый оперный оркестр Большого театра будет представлять из себя не большой оркестрик, а некоторую преимущественную роль будет играть струнный квартет, так как освобождаются места исключительно для деревянных и медных духовых.

Вопрос о том, как помочь создавшемуся положению, занимает ныне чин дирекции московской конторы Императорских театров.

(Газета «Московский листок», 1915 г.).

Польский вечер

Вчера, в первый день Рождества по новому стилю, в Большом театре состоялся грандиозный концерт, весь сбор с которого поступит в пользу польского комитета по оказанию помощи жертвам войны. Москвичи чутко откликнулись на призыв поляков и уже за несколько дней до спектакля билеты были все распроданы. Сбор достиг редкой даже для Москвы суммы — 16 000 р. В виду того, что цены на билеты были исключительно дорогие — весь партер и ложи были усыпаны блестящими туалетами

московской и польской избранной публики...

Концерт прошел с огромным успехом. Блестяще была исполнена оркестром Кусевицкого увертюра из оп. «Ромео и Джульетта» и сыграны концерты Рахманинова самим автором...

(Газета «Утро России», 1916 г.).

«Московский балет на арене цирка»

Уже одного этого заглавия, казалось, достаточно было бы, чтобы вызвать апopleктический удар у любого балетомана. И с такими, «предапopleктическими» лицами, словно на похоронах, сидела в ложах и первых рядах расфранченная, всем знакомая публика московских балетных абонентов, публика из года в год покорно и безропотно смотрящая в 1001-й раз всякие «Коньки», «Корсары» и прочие прелести нашего балетного репертуара. Зато «верха», галерея, набитая битком, как и вообще все вчера набит битком весь цирк Саламандского, уже с 8 ч. свистела, хлопала, стучала и неистовствовала.

«Балет! Императорский... а цирк!» — пожимали плечами балетоманы. «И ни одного имени».

И вдруг конец вечера — под такие дружные, долгие, восторженные аплодисменты, каких давно не слышали стены Большого...

Сколько раз вскрик из нас, постоянных посетителей балета, глядя на сцену, на молодые лица, молодые тела наших не маститых танцовщиц и танцовщиков, продвигавшихся вальсом, полуполькой и головомомные туры и па, невольно задавали себе вопрос: где же молодость этой молодежи, чем она отличается от «заслуженных», почему ни в ком не чувствуется истинной радости танца, почему ни в одном движении, ни в одном лице никогда не заиграет смех, радость, веселье, а только эти трафаретные вымученные слащавые улыбки, «полагающиеся» по балетным «правилам», дабы скрыть следы усталой танцовщицы?

И вот вчера, впервые за много-много лет, мы, наконец, увидели нашу балетную молодежь молодой, увидели ее смеющуюся, радующуюся, веселящуюся в танце, увидели ее такой, какой она Богом призвана быть.

Пусть многое из того, что мы видели вчера, было далеко не совершенно с точки зрения балетоманов-пуритан, пусть не было фейерверков фуау, пусть не было многосложных пируэтов, пусть страдали «группы», пусть не хватало многого, но, главное, было творчество, были радость и наслаждение работой, не было рутин, мертвечины.

Наибольший успех выпал на долю вальса в исполнении г-жи Адамович, мазурки — г. Новикова и вальса г-жи Андерсон и Жукова.

В совершенно новом для себя амплуа выступили наши балетные артисты в третьем отделении — юмористическом, имевшем огромный успех: настолько, что все №№ пришлось бисировать. Здесь г. Семенов и г-жа Невельская 2-я дали нам в «русском лубке» танец двух русских деревенных кукол; г-жи Адамович, Рейзен, Шелепина и Горшкова и г. Жуков в «английском» дали прекрасный образец одного из популярных №№ английских мюзик-холлов: много комизма было в негритяном танце г. Блохина, г-жи Клементьевой и Светинской; красив, с тонко обчерченным внутренним рисунком был танец двух Пьеро и Пьеретты в исполнении г. Новикова и Жукова и г-жи Андерсон. Наконец, великолепен был танец братьев буфонов г. Новикова и Жукова, которые, кстати, явились устроителями, режиссерами и балетмейстерами вечера.

В заключение нельзя не воздать долга энергии и самоотверженности нашей молодежи, которой в устройстве этого вечера очень много «вставалось палок в колеса», благодаря чему много шло почти несрепетированным. Шутка ли сказать, что было всего одна оркестровая репетиция и та в две спектакля.

Искренне надеемся, что вечер будет повторен.

(Из статьи в газете «Утро России»).